

Кистяева Марина

ПРАВО НА НАС

УДК 82-3
ББК 84-4
М26

Марина К.
М26 Право на нас / Кистяева Марина – М.: Литнет, 2025. – 292 с.

ISBN 978-5-521-93561-1

- Из-за тебя моего сына посадили. Предварительно на полгода... Каждые выходные ты будешь ездить к нему... и улыбаться. Делать все, что он захочет. Как захочет. Сколько захочет. Иначе... Взгляд метнулся к комнате, где находилась её мать и маленькая сестренка. - Ты меня слышишь, Тоня? - Да. А что она могла ещё сказать? Что могла сделать? Она сидела, не двигаясь. - И только попробуй приехать домой...,- мужчина явно подбирал слово, - невинной.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93561-1

© Литнет, 2025
© К. Марина, 2025

Пролог

– Из-за тебя моего сына посадили. Предварительно на полгода... Каждые выходные ты будешь ездить к нему... и улыбаться. Делать все, что он захочет. Как захочет. Сколько захочет. Иначе...

Взгляд метнулся к комнате, где находилась мать и ее маленькая сестренка.

– Ты меня слышишь, Тоня?

– Да.

А что она могла еще сказать? Что могла сделать?

Она сидела не двигаясь.

Это сон...

Она спит.

Серьезно.

Не может все это происходить с ней и ее любимыми людьми...

Что там Тоня думала? Что хуже домогательств Артамонова ничего не может быть? Наивная...

К ним в дом пришли люди.

Сначала Тоня увидела два огромных внедорожника, остановившихся напротив их дома. Она еще успела иронично подумать, что как будто прямо для них с утра начищала снег, махая лопатой.

Они наверняка ошиблись. Сейчас развернутся и дальше покажут. Просто увидели большую территорию, где могут уместиться. И только.

Оказалось, что «не только».

Сначала из первой машины показался мужчина. Высокий амбалище в коротком пальто. Тоня стояла у окна и все видела.

Она растерянно моргнула, глядя на него через занавеску.

Это... к ним?

Она могла предположить, что к ним снова наведается полиция, участковый, но такие...

Нет-нет, это что-то неправильное.

Первый открыл заднюю дверь, и показался еще один мужчина. Тоже в коротком пальто. Но сразу стало ясно, кто тут главный.

Без головного убора, впечатляющей комплектации, коротко стриженный, он сразу напомнил ей одного человека. Походкой... А еще повадками человека, не просто уверенного в себе, а точно знающего, что будет так, как он захочет.

Тоня судорожно сглотнула вставший в горле ком и положила руку на шею.

Второй мужчина, точно почувствовав, что за ним наблюдают, повернул голову чуть влево и уперся взглядом прямо в то окно, рядом с которым Тоня стояла.

Девушка отшатнулась. Он не мог ее видеть! Никак!

И что им от нее надо? Зачем они к ним приехали? Может, все-таки ошиблись?

Мама крикнула с кухни.

– Не к нам машина подъехала?

– К нам.

– Толя?

Если бы... Мама лишь недавно позволила себе начать отношения с другим мужчиной, выдержала траур два года.

– Нет, мам.

– А кто?

– Не знаю.

Они входили без стука. Открыли дверь и коротко позвали:

– Дома кто есть?

Мама, Тоня и даже Кнопка вывалились из разных комнат практически одновременно. Уже потом Тоня думала, что надо было спрятаться, закрыть двери на все засовы, не пускать никого. И следующая мысль уничтожала полностью первую. Потому что таким никакие засовы не страшны. Они их снесут и не заметят.

Как и любого человека.

Первым в дом зашел главный. За его спиной уже стояло два охранника.

– Есть. – Мама вышла вперед, невольно загораживая девочек собой.

Тоня вцепилась в Кнопку, которая тоже почуяла неладное.

– Тонь, это кто? – прошептала она. – Твои женихи?

Женихи?..

Было бы смешно, если бы не было так страшно. У Кнопки как раз такой возраст наступил, когда наличие или отсутствие жениха определяло статус девушки в ее глазах.

– Доброго дня, Нина Михайловна, – поздоровался мужчина, окидывая ее маму с ног до головы.

А потом перевел взгляд на Тоню.

Мало того, что он знал имя ее мамы!.. Тоню огнем ошпарило, волной снесло. И она сразу поняла, что приехали по ее душу. С разговором к ней.

– Мы незнакомы, и я вас в дом...

– Нина Михайловна, – перебили ее, – меня зовут Елисей Варанов.

Мама тотчас вздрогнула.

Тоня – тоже.

Варанова не знали лишь малолетние дети... Темная личность.

– Я приехал поговорить с вашей дочерью. И будет лучше, если она меня выслушает.

– Что у вас к моей Тоне?

Мама метнула в ее сторону тревожный взгляд, в котором читался лишь один вопрос: «Ты его знаешь?»

Она не знала...

Никогда раньше с ним не пересекалась.

Но...

– Вы отец Богдана? Да?

Она тоже не знала, откуда взялась эта мысль. Она взялась, и все.

Варанов усмехнулся.

– Какая умная девочка. Это хорошо... Тогда мне не придется повторять дважды.

– Богдана? Того самого? – Мама пошатнулась, уперевшись рукой в стену.

Мир снова окрасился в кровавые тона, утянул в прошлое, где она видела парней, забрызганных чужой кровью.

Ее затошнило, она из последних сил сдержала рвоту. Последние дни были ужасными, она почти не спала, переживала, мучилась угрызениями совести.

И вот.

Теперь ей говорили, что она должна ездить к Богдану.

– И только попробуй приехать домой, – мужчина явно подбирал слово, – невинной.

Кожу накрыло льдом...

Он не шутил.

Этот Варанов.

Телефонный звонок прервал его речь, он отвернулся и коротко о чем-то переговорил, не выходя из комнаты.

Потом повернулся к Тоне, мысленно обещая ей жуткие расправы, если она не согласится.

Он не шутил. Ни единого слова не обронил впустую.

– Ты едешь сейчас.

– Что? – выдохнула Тоня, качнувшись.

– Моя дочь никуда с вами не поедет! Я позвоню в полицию...

– Гер... Нину Михайловну и мелкую проводи к машине. Пока в Бресвице поживут.

– Что? – Мама ахнула и зажала рот ладонью.

– Я поеду! – закричала Тоня, глотая слезы и вскакивая с кресла, куда забилась в начале разговора. – Я поеду... Не трогайте маму и Кнопку...

Мама что-то говорила. Даже пыталась позвонить в полицию.

Но...

– Готова? – Варанов посмотрел на Тоню.

Разве можно к такому подготовиться?

Она кивнула.

Встала как пьяная. Ни чувствуя ни рук, ни ног.

Маму увели. Именно увели, что-то предварительно сказав. Она сильно побледнела и посмотрела на старшую дочь.

– Я так не оставлю... Я...

– Хотите, чтобы ваша дочь присоединилась к моему сыну? Только в женский следственный изолятор отправилась? Легко. Сколько ей дадут за найденную в рюкзаке наркоту?

– Что вы говорите... Господи... Тоня ни в чем не виновата... Она...

– А разве я ее в чем-то обвинял? – Мужчина снова посмотрел на застывшую истуканом Тоню. – У моего парня к ней любовь. Из-за которой, сука, его закрыли. Вот пусть теперь и любят дальше. Вдвоем. Еще вопросы будут? Или уже все, хватит театра и истерики?

Глава 1

Двумя неделями ранее

Это было эффектно даже для их пафосного универа.

Большой натюнингованный «Патриот» остановился на стоянке, едва не подвинув бэху.

Тоня нервно сглотнула.

За рулем бессмертный?

Дальше – хуже.

Одновременно распахнулись все четыре двери, и на землю прыгнуло пятеро парней.

Тут сердца девичьи дрогнули...

И было от чего.

– Это кто?

– Ты меня спрашиваешь?

– Я сейчас кончу...

– И я...

– Как их развидеть?

– Нет, кто-нибудь скажет, кто они?

– Божечки, они реальны?

Пятеро парней в военной форме. Почти одинаково высокие, кто-то поуже в плечах, кто-то пошире.

Но богатыри...

Даже Тоня притихла, поспешно уткнувшись в учебник.

Ребята явно непростые.

А значит, мимо. Ей в любом случае мимо. Хватает приставаний Артамонова. Он куда-то уехал, и она дышала свободно уже пару дней. Ходила не оглядываясь и не шарахаясь.

Парни делали вид, что их не волнует поднявшаяся шумиха. Сохраняя нейтральные лица, они выдвинулись к парадному крыльцу.

В высоких берцах...

– Офигеть. – Варя плюхнулась рядом. – Ты их видишь?

– Их видят все, – буркнула Тоня, натягивая выше ворот. Ей иногда жизненно необходимо быть невидимкой. Но куда там... С ее-то волосами.

Постричься рука не поднималась. А сколько раз порывалась.

Иногда она всерьез думала, что волосы – это ее проклятье. И единственный выход – это бриться наголо. Не коротко, а именно под бритву. Но какая молодая девушка, с уточнением, что психически здоровая, сознательно пойдет на то, чтобы изуродовать себя? Лишить богатства, красоты?

Тем более маме очень нравились ее волосы. Кнопке тоже нравились. А главное – папа их любил...

Очень яркие, рыже-блондинистого оттенка, они от природы вились барашками. А учитывая, что Тоня их отращивала с детства, подстригая только кончики, они спускались до поясницы. В последние годы она их все же укоротила сантиметров на пятнадцать. Но все же они оставались яркими.

Делая и ее чрезмерно заметной.

Такой парадокс.

– Просто пушка-бомба, а не парни. Боженька, пусть они будут учиться на нашем потоке. – Варя в молебном жесте сложила ладони и подняла к небу глаза.

Тоня покачала головой. Подруга жжет. Варя недавно рассталась с парнем и теперь вбила в голову, что ей срочно нужен новый, чтобы некоторым утереть нос.

Поддавшись общему хаосу, Тоня тоже посмотрела на ребят. Ой, нет... От таких надо держаться подальше. Слишком... Она даже слово затруднялась подобрать, чтобы их охарактеризовать.

Они шли, никого и ничего не замечая. На их губах играли иро-

ничные улыбки. Нет, ухмылки. Они отлично знали, какое впечатление производят.

Ребята расступались, давали им дорогу. Еще бы... Пятеро агрессивных амбалов в форме, стилизованной под военную. Та еще атрибутика.

Нет... Тоня мысленно поморщилась и поспешно отвернулась. Нехорошее предчувствие толкнуло в спину.

Не к добру они появились в их универе.

– Выходи гулять, у меня новости есть.

– А ты где?

– Через десять минут буду в нашем кафе.

– Ок.

Тоня вышла, оглядываясь по привычке.

Тихо...

Божечки, какое это счастье идти и не оглядываться, знать, что урод, преследующий тебя, сейчас далеко.

О чем там девочки мечтают? О сильной любви? Об одержимости? Чтобы парень любил настолько, что больше никого не замечал? Ни на кого не смотрел?

И будет девочке счастье.

Ага. Как же!

Отчего-то девчонки в виде влюбленного сталкера представляют богатого мажора. Обязательно спортивного телосложения и, естественно, красавчика

Другие кандидаты даже не рассматриваются. Ну ладно, ладно, еще сын мэра может подойти или губернатора на худой конец.

Но ниже – ни-ни.

Мерс, а то и ламборджини одет в придачу к тусовкам, дорогим шмоткам и бриллиантам. Идеальный сценарий!